

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'373.21

DOI 10.52452/19931778_2023_5_183

ЛИЧНОСТНЫЕ МЕМОРАТИВЫ В ГОДОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СТАЛИНГРАДА

© 2023 г.

Н.С. Антоненко

Волгоградский государственный университет, Волгоград

yala-211_824431@volsu.ru

Поступила в редакцию 21.01.2023

Годонимическое пространство города изменяется под влиянием различных факторов. Эти преобразования отражают такие социальные процессы, как трансформация общественных приоритетов и смена политического строя, а также фиксируют наиболее значимые для определенного локуса исторические события. Особый интерес в связи с этим представляет процесс переименования, зачастую продиктованный внеязыковыми причинами. В статье на основании картографических и архивных источников анализируются личностные меморативы Сталинграда на трех исторических срезах: 1925 год, когда Царицын был переименован в Сталинград; 1942 год, предвещающий Сталинградскую битву и масштабные разрушения города; 1959 год, незадолго до переименования Сталинграда в Волгоград. Определено место личностных меморативов в годонимической структуре, выявлены основные тенденции номинации линейных и точечных объектов, причины их переименований.

Ключевые слова: годоним, личностный меморатив, лингвистический код, трансформация годонимического пространства, переименование.

Годонимическая система как совокупность наименований элементов городской застройки является подвижной и изменчивой. Влияние экстралингвистических факторов становится особенно очевидным, если обратиться к довольно продолжительной истории Волгограда – города, дважды переименованного в основном по политическим причинам: до 1925 года город назывался Царицыным, с 1925 по 1961 он носил имя Сталинграда, с 1961 получил современное название. Предполагается, что изменение названия самого города будет не единственной номинацией, что связано с изменением приоритетов социума [1], развитием общества и рядом других исторических и общественных процессов.

Значимую роль в конструировании городского пространства играют годонимы – названия линейного объекта в городе, в т. ч. проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной [2, с. 52]. В рамках нашего исследования в разряд годонимов мы включаем и точечные объекты, главным образом площади. Это связано с отсутствием принципиальной разницы в номинации линейных и точечных элементов городской застройки [3].

Выполняя функцию маркера окружающей действительности, годонимы хранят культурные представления жителей, их ценностные приоритеты, сведения об исторических событиях и их значимости [1, 4]. С этой точки зрения особую значимость приобретает определение лингвистического кода наименования, под которым мы, вслед за Д.Ю. Ильиным и Е.Г. Сидоровой, понимаем способы и средства создания лексических единиц с целью номинации объекта внеязыковой действительности в соответствии с системой определенных правил, присущих языку [1].

Целью исследования является определение тенденций номинации элементов городской застройки Сталинграда в честь определенных исторических фигур. Учитывая высокую степень изменчивости годонимической системы в целом, логично предположить и склонность к трансформации отдельных ее элементов. Так, наименее устойчивыми годонимами представляются личностные меморативы, чья цель заключается в увековечивании памяти значимых исторических персоналий. Мы предполагаем, что изменение отношения общества к определенным фигурам, а также целым периодам ис-

тории приводит к переименованиям и трансформации топонимической системы.

Объектом исследования является топонимическая система Сталинграда, отраженная рядом картографических и архивных источников. Работа с материалами царицынского и раннего сталинградского периода осложняется разрозненностью районов города, что отражено и в картографических данных. Так, план города 1914 года сосредотачивается на застройке в пределах современного Центрального, а также частично Ворошиловского и Дзержинского районов. Отображенная местность затрагивает территорию нынешнего завода «Красный Октябрь» [5]. План 1925 года Краснооктябрьский район не затрагивает вовсе [6]. Первым источником, фиксирующим топонимическую ситуацию на территории всего города, является атлас жилых районов Сталинграда, датируемый 1959 годом [7]. Чтобы сбалансировать частичность полученных сведений, количественные данные мы будем приводить в процентном соотношении. Попытка однозначной характеристики персоналий, в честь которых названы линейные объекты, не увенчалась успехом: зачастую номинация, увековечивающая память исторической фигуры, отнесена в несколько категорий (например, М.В. Ломоносов – не только ученый-естествоиспытатель, но и реформатор стихосложения).

Предмет исследования – личные меморативы в топонимической системе Сталинграда.

Октябрьская революция и последовавшая за ней Гражданская война оказали непосредственное влияние на Царицын. Чтобы увековечить память участников обороны важного форпоста Красной армии, была изменена не только топонимическая система, но и само название города.

Несправедливым, однако, будет утверждение о том, что личных меморативов в дореволюционном Царицыне не существовало вовсе. Несмотря на значительное превалирование кода с локативной семантикой (65% от общего количества наименований), 7% названий линейных и точечных объектов были представлены личными меморативами [5]. Некоторые из них (например, названия улиц *Ломоносовская*, *Пушкинская*, *Гоголя*) сохранились и после первой волны переименований, однако подавляющее большинство топонимов этой категории были изменены. Так, не могли сохраниться такие номинации, как улица *Петровская*, названная в честь Петра I, и площадь *Никольская*, получившая свое наименование по расположенной на ней церкви во имя святителя Николая Мирликийского. Улицы целого квартала Преображенского форштадта, носившие имена

христианских великомучениц и православных святых, в подавляющем большинстве были переименованы: из 7 линейных объектов к 1926 году сохранились только названия улиц *Маршинская* и *Ольгинская*. Вероятной причиной этого может стать ассоциативная связь скорее с населенными пунктами, чем религиозными фигурами. Примечательно, что современный Общегородской перечень название улицы *Ольгинская*, расположенной в Красноармейском районе города, связывает с населенным пунктом в Приморском крае [6].

Волна постреволюционных трансформаций затронула 44 элемента городской застройки современного Центрального района Волгограда, что отражено картографическим источником [7]. Помимо упомянутых выше личных меморативов переименовывались линейные объекты, названные в честь уездных городов (так улица *Тихвинская* стала *Буденновская*), гидрообъектов (улица *Печерская* получила имя *Чапаева*). Полной замене подверглись номинации, связанные с религиозными событиями: название улицы *Спасская* сменилось на улицу *им. Володарского*, улица *Предтеченская* стала улицей *им. Троцкого*.

Несколько иным преобразованиям подверглись названия улицы *Крайней* и *набережной им. С. Разина*. Уже на плане 1914 года улица *Крайняя* не соответствует своему названию и не является таковой, так как расположена фактически в центре города, к 1925 году она была переименована в улицу *Воровского*. *Набережная им. С. Разина* фактически была безымянной, указывался только тип линейного объекта.

Итогом переименований 1925 года стало существенное увеличение личных меморативов в топонимической системе Сталинграда. План 1914 года фиксирует существование в городе 193 улиц и 7 площадей, из названий которых только 7% являлись личными меморативами. На карте 1925 года объектов меньше, всего 177, однако это связано не со сносом улиц, а с меньшей территорией, отображаемой источником. При этом личные меморативы составляют 11% от общего количества. Вполне ожидаемо, что 15 меморативов из 20 увековечивают память непосредственных участников Октябрьской революции или теоретиков социалистического движения: В. Володарского и К. Либкнехта, М.И. Калинина и Р. Люксембург, В.И. Ленина и М.С. Урицкого. Шестеро революционно-политических деятелей являются и участниками Гражданской войны: в их честь названы улицы *им. Минина*, *Ермана*, *Чапаева*. 4 линейных объекта были названы в честь героев других войн (например, улица *Пугачевская*,

набережная им. *С. Разина*), 3 – в честь литературных деятелей (улицы *Пушкинская*, *Некрасовская*, *Ломоносовская*) и 4 – в честь ученых (улица им. *Бакунина*). Несмотря на то, что улица *Гоголя* зафиксирована уже планом 1914 года и с того момента не подвергалась переименованию, на карте 1925 этот линейный объект не подписан.

Карта 1942 года, как и предшествующие планы, отображает территорию города только частично. В случае этого источника отсутствует южная часть города: современные Советский, Кировский и Красноармейский районы. Существенным преимуществом является подробная фиксация северных территорий Сталинграда – Краснооктябрьского и Тракторозаводского районов [8]. Благодаря тому, что источник опирается на аналогичное более раннее издание, он отражает топонимическую систему города до августовской массивированной бомбардировки, в результате которой был практически полностью уничтожен частный сектор Сталинграда. Восстановление города в послевоенные годы предусматривало замену разрушенных домов многоэтажной застройкой, в результате чего многие улицы были превращены во внутривозовые проезды или упразднены.

Основная сложность при работе с этим картографическим источником заключается в обилии сокращений. Так, названия переулков практически всегда сокращаются до нескольких букв, иногда этот же процесс отражается и в номинации более крупных объектов. Зачастую полная форма восстанавливается по более ранним или поздним источникам, однако это возможно не всегда. Необходимо принимать во внимание и некорректную фиксацию наименований, что делает практически невозможным однозначное установление исторической личности, чье имя положено в основу номинации.

Ориентируясь на форму наименования (имя существительное в родительном падеже) или сокращение им., мы отнесли в группу личностных меморативов 65 линейных объектов из 560 отображенных источником, что составляет 11% от общего количества номинаций, зафиксированных легендой на врезке карты.

Характерной особенностью личностных меморативов этого периода является тесная связь с кодом локативной семантики. Это объясняется существовавшей тенденцией называть населенные пункты в честь партийных деятелей. По этой причине невозможно однозначно утверждать, была ли названа улица *Артемовская* в честь города Артемовска или Ф.А. Сергеева, товарища Артема, в честь которого и назван город. Аналогичная ситуация складывается с улицами *Куйбышевской* и *Ворошиловской*, по-

следняя на карте дана в сокращенной форме *Ворошилов.*, достоверно реконструировать полную форму не удалось. Такие наименования отнесены нами в обе категории номинаций.

В подавляющем большинстве случаев не составляет труда установить, чье имя носили улицы Сталинграда в 1942 году. Однако есть ряд исключений. Например, в Тракторозаводском районе города располагалась улица им. *Иванова*. Распространенность этой фамилии существенно затрудняет идентификацию исторической персоналии. Мы предполагаем, что линейный объект был назван в честь начальника строительства и первого директора Сталинградского тракторного завода. Василий Иванович был репрессирован в 1937 году и расстрелян в 1938. Вероятно, к году издания карты либо линейный объект не был переименован, либо эти данные не отражены источником.

В сравнении с 1925 годом существенно снижается процент названий, увековечивающих память отечественных революционно-политических деятелей (70% против 32%, 21 наименование). Примечательно, что ряд номинаций, появившихся после первой волны переименований, оказывается в очередной раз изменен. Именно так складывается история улицы им. *Ермана*, которая на плане 1914 года обозначена как улица *Кирсановская*, а в 1942 году называется *Аджарская*. Аналогичные трансформации претерпевают улицы им. *Зиновьева* (*Борисоглебская* в 1914 и *Кирова* в 1942), им. *Троцкого* (*Предтеченская* в 1914 и *Исполкомская* в 1942). Первый этап переименований напрямую отражает политику уничтожения царского прошлого страны, а второй – внутрипартийную борьбу, разгоревшуюся после смерти В.И. Ленина. На основании этого логичным становится предположение, что не будь разрушений 1942–1943 года, названия линейных объектов города были бы изменены снова, но не по причине масштабных разрушений, а из-за борьбы в высших структурах власти.

Во время Гражданской войны Царицын был важным форпостом, за который велись ожесточенные бои и который переходил из рук в руки. Имена героев обороны города от войск белогвардейцев были увековечены названиями улиц уже Сталинграда. Примечательно, что некоторые из номинаций сохранились и в современном Волгограде. Из 16 линейных объектов, названных в честь героев Гражданской войны, 8 носят имена участников обороны Царицына. Самый известный из них, безусловно, И.В. Сталин, в честь которого было изменено название города. Более того, набережная, обозначенная в 1925 году как им. *Степана Разина*, на карте 1942 года называется набережной им. *И.В. Стали-*

на. Улицы, увековечивающие память В.С. Хользунова, А.Я. Пархоменко, Н.А. Руднева, И.В. Тулака, не изменяли своих наименований и сохраняются в современном Волгограде.

В честь ученых и изобретателей в Сталинграде были названы 14 линейных объектов. Отметим, что улица *им. Баха* с равной вероятностью может носить имя и композитора, и лауреата Сталинской премии, биохимика А.Н. Баха, из-за чего наименование отнесено в категорию неустановленных. Высока вероятность ошибочной фиксации названия улицы *им. Видинеева*. Вероятно, номинация линейного объекта увековечивала память Б.Е. Веденеева, руководившего возведением Днепроградской, Волховской и Кондопожской ГЭС. В числе достоверно установленных исторических личностей, чьи имена носили сталинградские улицы, М.В. Ломоносов, В.Р. Вильямс, Д.И. Менделеев, К.Э. Циолковский и др.

В честь героев и участников других войн в Сталинграде были названы 9 линейных объектов. В эту группу входят улицы, названные в честь участника обороны Севастополя во время Восточной войны Л.Н. Толстого и Стендаля, участника русской кампании Наполеона (эти персоналии отнесены и в категорию литературных деятелей). Другими представителями этого перечня являются Е.И. Пугачев, предводитель Крестьянской войны, В.С. Хользунов, участник гражданской войны в Испании, а также участники Первой мировой войны, например В.И. Чапаев.

Согласно плану города 1942 года, в Сталинграде в честь литературных деятелей было названо 9 линейных объектов, 8 из которых сохранились и в современном Волгограде. Исключением является улица *им. Грибоедова*, преобразованная во внутриворонный проезд. Улицы, названные в честь А.И. Герцена, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, сохранились и на современной карте города.

В честь героев мирного времени, то есть исторических деятелей, совершивших трудовой или военный подвиг в мирное время, были названы 4 сталинградские улицы. Это упомянутый выше В. И. Иванов, первый директор Сталинградского тракторного завода; Б.Г. Могилевич, погибший при катастрофе парохода «Челюскин»; С.Ф. Лагода, смертельно раненный в 1936 году во время службы на русско-японской границе; М.С. Михайлов, руководивший строительством Харьковского тракторного завода и завода АМО.

Из 3 линейных объектов, названных в честь художников, 2 носили имя И.К. Айвазовского, а третий – И.Е. Репина. В категорию улиц, названных в честь композиторов, отнесена уже упомя-

нутая улица *им. Грибоедова*. Единственный актер и режиссер в одноименной категории – К.С. Станиславский. Чье имя носят улицы *им. Штетенко* и *Суркова*, установить не удалось.

Восстановление города в послевоенные годы привело к очередной трансформации системы наименований линейных объектов. Изменение сталинградской застройки, продиктованное объективными причинами, позволило избежать новой волны переименований, связанных с развенчиванием культа личности. Отметим, однако, что этот процесс все же имел место в Сталинграде 1950-х годов, ярким примером чего является изменение номинации *набережной им. Сталина* (в прошлом *набережной им. С. Разина*) в *набережную 62-й Армии*, а затем и переименование города в Волгоград. Многие линейные объекты были превращены во внутриворонные проезды или перестали существовать, в результате чего исчезла необходимость в переименовании.

В соответствии с семилетним планом развития народного хозяйства, принятым в 1959 году, предусматривалось очередное изменение застройки Сталинграда. Для этого проектно-институт «Сталинградпроект» в рамках разработки проекта размещения первоочередного строительства на 1959–1965 годы был создан атлас жилых районов [8]. Главным преимуществом этого источника перед предшествующими было отражение всех районов города, включая отдаленный Красноармейский. Здесь, в отличие от карты 1942 года, названия приводятся в полной форме, что существенно облегчает определение лингвистического кода. В то же время по-прежнему встречаются ошибочные фиксации наименований (улица *им. Михаила Паникахи* в атласе зафиксирована как улица *им. Михаила Паникака*).

Из 1649 линейных объектов, зафиксированных атласом, 391 относится к личностным меморативам (24% от общего количества наименований). Для этого периода наиболее распространенными историческими деятелями, чью память увековечивают названия улиц и площадей, становятся литераторы, в их честь было названо 90 объектов городской застройки (23% личностных меморативов). Многочисленность этой группы позволила выделить три подгруппы:

- наименования в честь русскоязычных писателей (улицы им. В.Г. Белинского, В.Я. Шишкова, М.Ю. Лермонтова);

- номинации, увековечивающие память литераторов республик Советского Союза (улицы им. Дж. Джабаева, И.Я. Франко, К. Хетагурова, М.М. Коцюбинского);

– названия, апеллирующие к именам зарубежных авторов (улицы им. А. Мицкевича, А. Барбюса, Г. Гейне, Ч. Диккенса, Марка Твена, Р. Роллана, У. Шекспира).

Принципиально новой категорией личностных меморативов, закономерно не представленной в предыдущие периоды, является номинация в честь героев и участников Великой Отечественной и Второй мировой войн. Такие названия составляют 19,9% от личностных меморативов (78 единиц). Здесь, в отличие от предыдущей категории, единственным зарубежным борцом с фашизмом, чья память и сейчас увековечивается названием линейного объекта, является Ю. Фучик, участник движения Сопротивления. Несмотря на значимость Сталинградской битвы, в группу входят имена как непосредственных участников сражения (улица им. *Е. Стенпковской*), так и совершивших подвиг на других фронтах Великой Отечественной войны (улица им. *Н. Гастелло*).

Незначительно уступают с точки зрения количества номинации, увековечивающие память ученых, в их честь в Сталинграде были названы 78 объектов городской застройки (19,9% от личностных меморативов). Зарубежные исследователи представлены слабо, в ряде случаев такие меморативы будут и политически окрашенными: улицы им. *К. Маркса*, *Ф. Энгельса*, *Марата*. Существенно преобладают имена представителей технических и естественных наук: только 15 улиц города были названы в честь деятелей гуманитарных наук. В число последних входят философы (М.А. Бакунин, Г.В. Плеханов), доктор юридических наук и академик АН СССР А.Я. Вышинский, историк А.М. Панкратова и др.

Несмотря на то, что количество годонимов, увековечивающих память ученых и революционно-политических деятелей, снова снижается в сравнении с 1942 годом, эта группа по-прежнему играет значимую роль в системе номинаций линейных объектов Сталинграда. Категорию формируют 77 линейных объектов, 19,6% от общего количества линейных меморативов. Отметим, что 72 наименования сохранились и в современном Волгограде, а улицы им. *Бабушкина*, *Евгения Вахтангова*, *Марии Ульяновой*, *Орджоникидзе* отмечены атласом как находящиеся в оврагах и подлежащие ликвидации. Политическими причинами может быть объяснено переименование улицы им. *Вышинского* в *Ученическую* в 1963 году: Вышинский был заместителем председателя Совнаркома СССР в 1939–1940 годах, курировал репрессирующие органы. По данным современного Общегородского перечня, улица им. *Фигнер* была

переименована в *Печатную* в 1951 году, однако составленный в 1959 году атлас этих данных не учитывает. Независимо от времени переименования причиной этого могла стать неоднозначность исторической персоналии.

59 линейных объектов города в 1959 году были названы в честь героев других войн, что составляет 15% от всего количества личностных меморативов. Обращает на себя внимание хронологическая разрозненность событий, в которых принимали участие увековечиваемые личности. Например, в Краснооктябрьском районе города существовала улица им. *Багратиона*, названная в честь генерала Отечественной войны 1812 года, а в Кировском – улица, носившая имя Александра Невского. Несмотря на то, что эти линейные объекты не отмечены атласом как подлежащие ликвидации, в современном Волгограде таких улиц нет. Причиной этого могло стать активное возведение многоэтажных домов и сокращение частного сектора в более поздний период, что в свою очередь привело к исчезновению ряда элементов городской застройки.

Следующей группой меморативов являются номинации, увековечивающие память участников Гражданской войны. Отметим высокую устойчивость таких наименований: из 47 названий (12% личностных меморативов) 46 сохранились и в наше время. Единственная упраздненная улица им. *Орджоникидзе* была ликвидирована из-за местоположения. Подобная устойчивость наименований и их сохранение в период перестройки объясняется тем, что подавляющее большинство персоналий знамениты не как участники Гражданской войны, а по другим причинам. Например, П.П. Бажов знаменит прежде всего как фольклорист и писатель, а не как политработник 29-й дивизии Красной армии. Аналогично генералы Апанасенко, Берзарин, Гуртьев, Гурьев, Гулов (в атласе улица *Генерала Бурова*), Глазков в общественном сознании являются героями Великой Отечественной войны, а не участниками Гражданской.

30 улиц и переулков Сталинграда (7% личностных меморативов) носили имена политических деятелей, чья деятельность не была непосредственно связана с Октябрьской революцией. Это линейные объекты, названные в честь Б. Хмельницкого, Г.М. Димитрова, Л. Кошута и др. 25 элементов городской застройки сохранились в современном Волгограде: например, переулки им. Тельмана и Димитрова были преобразованы во внутриворонные проезды, а одноименные улицы сохранились.

В честь композиторов и музыкантов в Сталинграде было названо 29 линейных объектов,



Рис. Личностные мемориалы в топонимической системе Сталинграда

7% персональных мемориалов. Аналогично с литературными деятелями гораздо шире представлены отечественные творцы: только 6 улиц носили имена иностранных композиторов (улицы *им. Моцарта, Шуберта, Шопена* и др.).

Несколько меньше элементов городской застройки носили имена художников: 25 объектов (6% персональных мемориалов), из которых в современном Волгограде сохранилось 24 (отсутствует улица *им. Рафаэля*). Примечательно, что Общегородской перечень фиксирует и существование переулков *Репина 1-го* и *Репина 2-го* [6], хотя, по данным атласа, их планировалось ликвидировать.

17 линейных объектов Сталинграда (4% от персональных мемориалов) носили имена отечественных актеров и режиссеров. Примечательно, что 13 наименований сохранились в современном Волгограде: помимо существующей и ныне улицы *им. Ермоловой* в городе была одноименная площадь. Во внутривороневые проезды были преобразованы улицы *им. Станиславского* и *Москвина*. Расположенная в овраге улица *им. Вахтангова* подлежала ликвидации.

8 улиц Сталинграда (2% персональных мемориалов) носили имена путешественников и первопроходцев Российской империи и Советского Союза. Это линейные объекты, названные в честь В.К. Арсеньева, С.И. Дежнева, Н.Н. Миклухо-Маклая. Несколько меньшее количество элементов городской застройки увековечивали память героев мирного времени: 7 объектов (1.7%). Необходимо отметить, что все наименования сохранились до наших дней. Несмотря на планы преобразования улиц во внутривороневые проезды или их полной ликвидации, улицы *им. Котельникова, Леваневского, Марины Расковой, Ольги Ковалевой* фиксируются современным Общегородским перечнем.

Наименее распространенными являются наименования, связанные с именами архитекторов (улицы *им. Баженова, Васнецова, Рафаэля*) и спортсменов (улица *им. Чигорина*).

Категория неустановленных и неоднозначных наименований представлена 8 единицами. Это упомянутая выше улица *им. Баха*, а также улица *им. Академика Ушакова*. Согласно атласу, второй линейный объект находился в Тракторозаводском районе. Изначальное предположение, что улица названа в честь составителя толкового словаря Д.Н. Ушакова, не подтвердилось, так как Дмитрий Николаевич был членом-корреспондентом АН СССР, но не академиком. Высока вероятность ошибочной фиксации, так как на том же месте расположена улица *им. Адмирала Ушакова*. Остается неизвестным, в честь кого названа улица *им. Белякова*. По данным Общегородского перечня, линейный объект именовался улицей *им. Алексея Белякова*, а в 1971 был переименован в улицу *им. Александра Белянина*, что делает возможным предположение об очередном некорректном фиксировании наименования, приведшем в итоге к переименованию. Распространенность фамилий и отсутствие инициальных обозначений не позволило установить, чью память увековечивают улицы *им. Покровского, Яблочкина, Ясенева*. Не удалось обнаружить упоминаний о человеке, в честь которого была названа улица *им. Миши Датского*. Неубедительна версия, что улица *им. Введенского* названа в честь поэта-обэриута, арестованного в 1941 году и реабилитированного только в 1964.

С учетом приведенных выше сведений распределение персональных мемориалов в Сталинграде 1925, 1942 и 1959 годов представлено на рисунке.

Проведенное исследование позволяет зафиксировать сразу несколько тенденций топоними-

ческой системы Сталинграда: во-первых, процент личностных меморативов от общего количества годонимов резко возрастает уже в период восстановления города после Великой Отечественной войны. Во-вторых, максимальное количество имен партийных деятелей и революционных фигур, закрепленных в названиях линейных объектов, существенно снижается уже в 1942 году, а в скором времени и вовсе сменяется тенденцией увековечивания представителей культурной сферы, прежде всего литераторов. В-третьих, основной причиной изменения годонимической системы в период развенчивания культа личности становятся не политические причины, а объективные факторы: например, расширение территории объектов промышленности и массовая многоэтажная застройка на месте частного сектора. В-четвертых, хотя изначально процесс переименования и мог быть направлен на формирование «первоначального учебника политической грамотности» [3], в результате чего годонимическая система довольно интенсивно трансформируется в течение короткого промежутка времени, к моменту переименования Сталинграда в Волгоград система номинаций стабилизируется и в большинстве своем сохраняется до наших дней.

Список литературы

1. Ильин Д.Ю., Сидорова Е.Г. Лингвистические коды волгоградских годонимов как отражение реги-

ональной топонимической политики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 6. С. 69–80. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.6>.

2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988.

3. Шмелева Т.В. Советское наследие в новгородской годонимии [Электронный ресурс] // Советская культура в современном социопространстве России: трансформации и перспективы: сайт. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1797/2/Part%20202008-28.pdf> (дата обращения: 08.01.2023).

4. Аванесов С.С. Городское пространство как антропологический феномен // Праксема: проблема визуальной семиотики. 2018. № 2 (16). С. 10–31. DOI: <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2018-2-10-31>.

5. Оригинальный план г. Царицына Саратовской губернии, составленный М.Я. Соковым [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-volgograd_1914/ (дата обращения: 08.01.2023).

6. Постановление администрации города Волгограда от 10 октября 2011 года № 3060 (ред. от 03.08.2022) «Об утверждении Общеродского перечня наименований элементов улично-дорожной сети и элементов планировочной структуры городского округа город-герой Волгоград» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446506494> (дата обращения: 08.01.2023).

7. План города Сталинграда [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-volgograd_stalingrad-1924-1925/ (дата обращения: 08.01.2023).

8. Атлас жилых районов // Волгоградский областной государственный архив. Ф. Р-3125. Оп. 3. Ед. хр. 49.

PERSONAL MEMORATIVES IN THE STALINGRAD HODONYMICAL SYSTEM

N.S. Antonenko

The city hodonymic space changes because of the various reasons influence. These transformations reflect such social processes as social priorities changes, political system modification. They also record the most significant for a particular locus historical events. Due to this fact of particular interest is the process of renaming that often dictated by non-linguistic reasons. Based on cartographic and archival sources, the article analyzes Stalingrad's personal memoratives in three historical sections: 1925, when Tsaritsyn was renamed Stalingrad, 1942, preceding the Battle of Stalingrad and large-scale destruction of the city, and 1959, shortly before the renaming of Stalingrad to Volgograd. The place of personal memoratives in the hodonymic structure is determined, the main trends in the nomination of linear and point objects, the reasons for their renaming are identified.

Keywords: hodonym, personal memorative, linguistic code, transformation of hodonymic space, renaming.

References

1. Ilyin D.Yu., Sidorova E.G. Linguistic codes of Volgograd place names as a reflection of the regional toponymic policy // Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics. 2020. Vol. 19. № 6. P. 69–80. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.6>

2. Podolskaya N.V. Dictionary of Russian onomastic terminology. 2nd ed., reprint and additional. M.: Science, 1988.

3. Shmeleva T.V. Soviet heritage in Novgorod hodonymy [Electronic resource] // Soviet Culture in the

Modern Sociospatial Russia: Transformations and prospects: website. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1797/2/Part%20202008-28.pdf> (Date of access: 08.01.2023).

4. Avanesov S.S. Urban space as an anthropological phenomenon // Praxema: the problem of visual semiotics. 2018. № 2 (16). P. 10–31. DOI: <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2018-2-10-31>.

5. The original plan of the city of Tsaritsyn of the Saratov province, compiled by M.Ya. Sokov [Electronic resource]. URL: http://www.etomesto.ru/map-volgograd_1914/ (Date of access: 08.01.2023).

6. Resolution of the Administration of the city of Volgograd of October 10, 2011 № 3060 (ed. of 03.08.2022) «On approval of the Citywide List of names of elements of the street and road network and elements of the planning structure of the Hero City of Volgograd city district» [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446506494> (Date of access: 08.01.2023).
7. The plan of the city of Stalingrad [Electronic resource]. URL: http://www.etomesto.ru/map-volgograd_stalingrad-1924-1925/ (Date of access: 08.01.2023).
8. Atlas of residential areas // Volgograd Regional State Archive. F. R-3125. Op. 3. Storage unit 49.